

© 1992 г. БОМХАРД А. Р.

ПРИДЫХАТЕЛЬНЫЕ СМЫЧНЫЕ В ПРАИНДООЕВРОПЕЙСКОМ

1. Введение

Согласно реконструкции праиндоевропейской фонологической системы, осуществленной младограмматиками, система смычных согласных характеризовалась в праиндоевропейском четырехсторонним контрастом между (1) чистыми (непридыхательными) глухими, (2) придыхательными глухими, (3) чистыми (непридыхательными) звонкими и (4) придыхательными звонкими согласными [1, с. 52], т. е.:

1	2	3	4	
<i>p</i>	<i>ph</i>	<i>b</i>	<i>bh</i>	(лабиальные)
<i>t</i>	<i>th</i>	<i>d</i>	<i>dh</i>	(дентальные)
<i>k̂</i>	<i>k̂h</i>	<i>ĝ</i>	<i>ĝh</i>	(палатальные)
<i>q</i>	<i>qh</i>	<i>g</i>	<i>gh</i>	(велярные)
<i>qʷ</i>	<i>qʷh</i>	<i>gʷ</i>	<i>gʷh</i>	(лабиовелярные)

В начале 1970-х годов советские ученые Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванов одновременно с американским лингвистом (англичанином по происхождению) Р. Дж. Хоппером предложили новую интерпретацию согласных серии 3 (в классической системе — чистые звонкие) как глоттализированных (т. е. эйективных) **p'*, **t'*, **k'*, **k'w*. Данная теория, которая с тех пор приобрела немало сторонников, принимается и в настоящей работе. Поскольку я подробно касался этой новой концепции в других работах [2, с. 77—80; 3, с. 5—10, 26—31], то нет нужды излагать ее снова во всех подробностях. Однако в силу того, что теория эта имеет самое непосредственное отношение к предмету обсуждения в настоящем исследовании, сводка основных ее положений здесь необходима.

Традиционная реконструкция праиндоевропейской системы смычных наталкивается на ряд противоречий — среди них: (А) статистически низкая частотность — если не полное отсутствие — звонкого лабиального **b*, (В) отсутствие чистых звонких во флексиях и местоимениях и (С) запрет на сочетаемость двух чистых звонких в корне. Стремление устранить эти узкие места и привело Хоппера и Гамкрелидзе — Иванова к предположению о том, что согласные, реконструируемые в классической системе как чистые звонкие, в действительности могли быть глоттализированными. Опираясь на данные типологии, они указывают на тот факт, что согласные, традиционно моделируемые как чистые звонкие, обнаруживают многие свойства глоттализированных смычных. В частности: (А) в следующем ряду согласных, расположенных по частоте встречаемости

$$|b| \rightarrow |p| \rightarrow |p^h| \rightarrow |p'|$$

(стрелки обозначают направление возрастания степени маркированности), именно лабиальный эйективный */p'/* всегда является наиболее маркированным, а значит, наименее обычным и наименее частотным членом иерархии — вплоть до полного отсутствия; (В) глоттализированные согласные крайне редки во флексиях и местоимениях; (С) в языках с эйек-

тивными согласными широко представлен запрет на сочетаемость двух эйективов в корне. Таким образом, реинтерпретация классических чистых звонких как глоттализированных позволяет решить указанные выше проблемы.

Одновременно с реинтерпретацией смычных, традиционно считавшихся чистыми звонкими, согласные, реконструировавшиеся в классической системе как звонкие придыхательные — **bh*, **dh*, **gh*, **g^{wh}*, — были реинтерпретированы в виде: (А) особого типа смычных с шепотной рекурсией (*murmured stops*) [4, с. 149—154], (В) чистых звонких, которые позднее изменились в звонкие придыхательные в ряде диалектов «распадающегося индоевропейского языка» [3, с. 31—34], (С) звонких придыхательных с фонологически irrelevantным признаком аспираторности [5, с. 154—155]. Иначе говоря, данные фонемы могли быть реализованы как придыхательными, так и непридыхательными аллофонами в зависимости от парадигматических чередований в корневой морфеме. По-новому были интерпретированы и смычные, традиционно считавшиеся чистыми глухими (**p*, **t*, **k^w*, **k*) — как (А) глухие придыхательные с фонологически irrelevantным признаком аспираторности [5, с. 154; 6, с. 172]; см. также [7, с. 108—122]) и (В) чистые глухие с нефонематической аспирацией [4, с. 152; 3, с. 19—20].

Хотя все большее число индоевропеистов склоняется к признанию того, что смычные, традиционно считавшиеся чистыми звонкими, должны быть реинтерпретированы как глоттализированные в соответствии с концепцией Хоппера и Гамкрелидзе — Иванова, все еще не удается прийти к согласию по вопросу о качестве согласных, восстанавливавшихся в классической системе как чистые глухие и звонкие придыхательные.

В настоящей работе мы обратимся сначала к вопросу о согласных серии 2 (в классической системе — глухие придыхательные), затем рассмотрим вопрос о согласных серии 1 (традиционно — чистые глухие) и, наконец, вопрос о согласных серии 4 (традиционно — звонкие придыхательные).

2. Согласные, реконструируемые в классической системе как глухие придыхательные

Глухие придыхательные смычные были впервые постулированы младшими грамматиками преимущественно на основании следующих соответствий в индоиранских, армянском и греческом языках:

Скр.	Авест.	Иран.	Арм.	Греч.
<i>ph</i>	<i>f</i>	<i>f</i>	<i>p^h</i>	φ
<i>th</i>	θ	θ	<i>t^h</i>	τ
<i>kh</i>	χ	χ	χ	χ

В остальных дочерних языках классические глухие придыхательные и чистые глухие совпали, за исключением изменения **kh* → *x* в славянском. В армянском одинаковые рефлексы дали дентальные глухие, придыхательные и чистые глухие смычные (кроме позиции после *r* (см. ниже)); то же, по-видимому, справедливо и для греческого, по крайней мере, на поверхностном уровне (об этом, впрочем, см. ниже).

По мнению большинства современных индоевропеистов, не следует реконструировать глухие придыхательные согласные в индоевропейском праязыке, т. к. они являются результатом вторичного развития в дочерних языках [3, с. 18]; кроме того, в большинстве случаев очевидно, что согласные, представленные в этих дочерних языках, в действительности могут восходить к сочетанию глухого смычного с последующим ламинальным (как это впервые было предложено в 1891 г. Ф. де Соссю-

ром):

*pH → скр. *ph*, и т. д.

*tH → скр. *th*, и т. д.

*kH → скр. *kh*, и т. д.

Что же касается упомянутых выше греческих рефлексов дентальных аспирированных (в традиционном понимании), то здесь мы по большей части имеем дело с формами, в архетипах которых ларингальный согласный отсутствовал. Напротив, в санскрите он был представлен в соответствующих словах и оставил след в виде аспирации согласного. Ниже приводятся два примера, иллюстрирующие различия между греческим и санскритом:

А. Греч. *πλατύς* «широкий, обширный, ровный, плоский» ← **plthú-s*

Скр. *prthú-b* «широкий, обширный» ← **pl̥tHú-s*

Ларингал отсутствует в индоевропейской праформе греческой формы, поэтому греческий согласный — непридыхательный.

В. Греч. (дор.) *ἵσταναι* «я стою» ← **si-steA-mi*

Скр. *tīṣṭhati* «стоит» ← *(s) *ti-stA-eti*

В этом примере в греческом — полная ступень корневой морфемы, в санскрите — нулевая.

Есть, однако, по крайней мере один случай, когда греческому *θ* соответствует *th* в санскрите, а именно — окончание перфекта 2 л. ед. числа, как, например, в греч. (F) *οἶσ-θα* скр. *vet-tha* из **-tAe*.

К сожалению, ларингальная теория не позволяет объяснить происхождение всех глухих придыхательных смычных в дочерних языках. Имеются слова, звукоподражательные по своему происхождению, содержащие рефлекс * исходного придыхательного глухого. Например [8, с. 80—81]:

А. Скр. *kákhati* «смеется», арм. *xaxanik* «хохот», греч. *καχέω* «я смеюсь», ст.-слав. *xoxomъ*, лат. *cachinnō* «я смеюсь».

В. Скр. *phṛt-karoti* «дует, пытит», арм. *p'uk* «дыхание, пытение», греч. *φῦζα* (← **φῦτλα*) «кузнечные мехи», литов. *pūsti* «дуть (о ветре)».

Ларингальная теория здесь неприменима. Но хотя объяснить придыхательность согласного в этих формах наличием ларингала нельзя, трактовка здесь должна быть идентична интерпретации примеров, в которых глухие придыхательные возводятся к праиндоевропейским сочетаниям глухого смычного с последующим ларингальным. Подробнее на этих случаях мы остановимся ниже (в разд. 3).

Наконец, имеются известные примеры из санскрита, где придыхательные глухие представлены в положении после инициального *s*-. Вопрос об этих формах до сих пор не решен. Мы рассмотрим его в следующем разделе.

Поскольку нет доказательств того, что придыхательные глухие на праиндоевропейском уровне были включены в фонологическое противопоставление, и поскольку эти звуки в дочерних индоевропейских языках могут представлять собой результат вторичного развития, данная серия смычных не должна реконструироваться в индоевропейском языке.

3. Согласные, реконструируемые в классической системе как чистые (непридыхательные) глухие

На основании рефлексов, представленных в санскрите, греческом, латинском, балтийском и славянском, младограмматики (как и ранее А. Шлейхер) постулировали на праиндоевропейском уровне ряд чистых

(непридыхательных) смычных (серия 1). Материал германских и кельтских, а также армянского (и довольно слабо изученных фракийского и фригийского) языков указывает, однако, на наличие аспирации у согласных этого ряда в праиндоевропейском. Различия рефлексов в дочерних языках можно объяснить двояко: (А) утратой аспирации в санскрите, греческом, латинском, балтийском и славянском, (В) вторичным развитием аспирации в германском, кельтском, армянском, фракийском и фригийском. Младограмматики избрали второй вариант [8, с. 91—92], и в этом за ними следовало большинство ученых вплоть до недавнего времени. Мы же обратимся к варианту (А), т. е. к предположению о том, что аспирация была утрачена в санскрите, греческом, балтийском и славянском языках. Начнем с анализа развития смычных в германском, а затем рассмотрим остальные дочерние языки.

В германском согласные, традиционно реконструируемые как чистые глухие, отразились в глухих фрикативных $*f$, $*\theta$, $*\chi$, $*\chi^w$; считается, что они восходят к придыхательным глухим, т. е. [8, с. 91]:

$$p \ t \ k \ k^w \rightarrow p^h \ t^h \ k^h \ k^wh \rightarrow f \ \theta \ \chi \ \chi^w$$

Позднее согласные $*f$, $*\theta$, $*\chi$, $*\chi^w$ и $*s$ перешли в середине и конце слова в звонкие фрикативные $*\beta$, $*\delta$, $*\gamma$, $*\gamma^w$ и $*z$ соответственно, кроме тех случаев, когда они находились (А) в позиции перед $*s$ или $*t$, (В) в интервокальном положении после акцентуированного слога («закон Вернера»).

Для кельтского принято постулировать изменение чистых глухих в придыхательные, т. е.

$$p \ t \ k \ k^w \rightarrow p^h \ t^h \ k^h \ k^wh$$

Лабialsный согласный при этом в конечном счете утрачивается:

$$p^h \rightarrow h \rightarrow \emptyset$$

Развитие смычных в армянском можно объяснить, если исходить из того, что в доармянский период индоевропейского серия 1 была представлена глухими придыхательными, серия 2 — сочетаниями глухих смычных с ларингалным, серия 3 — глоттализированными, а согласные серии 4 были придыхательными звонкими:

Доармянский и.-е.	Армянский
1. p^h ; t^h ; k^wh ; k^h	$\rightarrow h$ (w , \emptyset); t^c ; s ; k^c
2. p^h ; t^h ; k^h	$\rightarrow p^c$; t^c ; x
3. \dot{p} ; \dot{k}^w ; \dot{k}	$\rightarrow t$, c , k
4. b^h ; d^h ; g^wh ; g^h	$\rightarrow b$ (w), d ; j (z); g (\check{j} , z)

В армянском некоторые рефлексy серии 1 совпадают с рефлексами серии 2. Это происходит в звукоподражательных словах, отмеченных выше (разд. 2), где, например, исходные $*p^h$, $*k^h$ переходят соответственно в $*p^c$, x , что позволяет допустить более ранние $*p^h$, $*k^h$ (то же справедливо для всех согласных серии 1 в санскрите и греческом и для случая с $*k^h$ в славянском). Сходным образом, аспирация согласных в серии 1 сохраняется в армянском в положении после начального s -. Звуки $*t^h$ и $*t^h$ большей частью совпадают в армянском, хотя исходное $*rt^h \rightarrow$ арм. rd , в то время как $*rt^h \rightarrow$ арм. rt^c [8, с. 79].

Таким образом, можно удовлетворительно объяснить развитие смычных в германском, кельтском и армянском, приняв, что согласные серии 1 были на праиндоевропейском уровне придыхательными глухими; иначе говоря, нет необходимости постулировать исходные чистые глухие для объяснения развития этих звуков в дочерних языках. Особенно показательны данные армянского языка, т. к. он сохранил различие между старыми придыхательными глухими (серия 1) и теми, которые появились

позднее в результате развития исходных сочетаний глухих смычных с последующим ларингальным (серия 2). Так что именно армянский материал дает ключ к пониманию праиндоевропейской системы.

В санскрите, греческом, латинском, балтийском и славянском языках на месте смычных согласных серии 1 представлены чистые глухие. Это, однако, не результат сохранения исходной системы, а скорее инновация. Как уже отмечалось, ключ к пониманию праиндоевропейской системы дает материал армянского языка. Поэтому на основании истории смычных серии 1 в армянском можно прийти к выводу, что эти согласные были по происхождению придыхательными глухими и, далее, что признак придыхательности у них был фонологически нерелевантен (такую позицию занимают Гамкрелидзе — Иванов). Следовательно, имели место два аллофона:

$$\begin{array}{c} p^h/p \\ t^h/t \\ k^h/k \\ k^w/k^w \end{array}$$

В санскрите фонологизация аллофонов серии 1 была осуществлена следующим образом: придыхательные оказались представленными в звукоподражаниях и в позиции после инициального *s-*, а непридыхательные — во всех других случаях:

$$\begin{array}{lcl} \text{серия 1. } *p^h/p & \nearrow & \text{скр } P \\ \text{серия 2. } *p^h & \searrow & \text{скр } ph \end{array}$$

Несколько примеров, иллюстрирующих отражение согласных серии 1 в положении после инициального *s-* в санскрите:

- А. Скр. *sp̥hurāti*: арм. *sp'irk'* и *p'arat*
 В. Скр. *sthāgati*: греч. *στέγω* и *τέγω*,
 лат. *tegō*
 С. Скр. *skhālāmi*: арм. *szahm*

Эмондс [7, с. 120] также считает, что придыхательные глухие смычные, представленные в индийском, греческом и армянском языках, — результат развития согласных серии 1: «Наконец, новая реконструкция праиндоевропейской системы смычных позволяет нам иначе взглянуть на историю придыхательных глухих в греческом и индийском. Я, впрочем, не отвергаю и вполне правдоподобных теорий их происхождения, разработанных в традиционной индоевропеистике (ларингальная теория). Однако наличие в классической системе глухих придыхательных (*ph*-серия) ведет к предположению о возможности дефектного применения (*imperfect operation*) правила LAX или Z2 как раз в тех языках, где имело место ослабление, но все придыхательные глухие не исчезли в соответствии с правилом CG. (Под „дефектным применением” я имею в виду следующее: существовал диалект, где данное правило не действовало; впоследствии диалект этот исчез, но лишь после того, как некоторые формы были заимствованы из него, став исключениями из полностью завершившегося ранее исторического изменения.)

Если такое дефектное применение правила Z2 имело место в действительности, то данный факт мог бы служить объяснением греческих и индийских *ph* на месте *p* в языках центральной группы и *ph* в германском... Тот факт, что *ph* и *x* в армянских (и славянских) примерах не соответствуют результатам регулярного изменения *ph* и *kh* в этих языках с точки зрения „нового взгляда”, на праиндоевропейскую систему смычных, — этот факт подкрепляет положение, согласно которому „дефектное применение” правила Z2 должно быть интерпретировано как заимствование

слов из диалекта, в котором не применялось это правило (или другие правила, определявшие процесс развития *ph* и *kh* в армянском и славянском)».

В то время как Эмондс считает, что в санскрите, греческом и армянском придыхательные глухие появились на месте смычных серии 1 вследствие заимствования, мне они представляются естественным результатом процесса фонологизации аллофонов этой серии.

В системе, предшествовавшей санскриту, аспирация была утрачена в случаях, когда после придыхательного согласного основы стоял ларингал:

- А. $*(s)^{h}eHy- \rightarrow *(s)tehy- \rightarrow (s)tāy$ (ср. скр. *stāyati* «ворует», *stāyū-h*, *tāyū-h* «вор, разбойник»);
В. $*(s)^{h}eHi- \rightarrow *(s)teHi- \rightarrow *(s)tai- \rightarrow (s)te$ (ср. скр. *stenā-h* «вор», *stēya-h* «воровство, разбой»).

Конечно, в тех случаях, когда ларингал следовал непосредственно за глухим смычным, результатом был придыхательный глухой:

$*(s)ti-stA-eti \rightarrow$ скр. *tisthati* «стоит»

Этот придыхательный глухой распространялся в дальнейшем по всей парадигме и в дериватах (ср. скр. *sthāpayati* «заставлять стоять»).

Теперь можно вновь обратиться к вопросу о выборе, перед которым стояли младограмматики: (А) утрата аспирации в санскрите, греческом, латинском, балтийском и славянском и (В) вторичное развитие аспирации в германском, кельтском и армянском. В свете новой теории, предложенной Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Ивановым, это уже не столько вопрос об утрате или сохранении, сколько о фонологизации и обобщении аллофонов серии 1 в различных дочерних языках; тем не менее германский, кельтский и армянский оказываются более близкими к исходной системе, чем те дочерние языки, в которых согласные серии 1 представлены чистыми глухими, поскольку именно придыхательные аллофоны были, видимо, основными вариантами праиндоевропейских фонем. В этом смысле в санскрите, греческом, латинском, балтийском и славянском имела место инновация — обобщение неаспирированных аллофонов фонем серии 1 (подробнее о развитии, приведшем к утрате аспирации, см. [9, с. 285—294]).

4. Согласные, реконструируемые в классической системе как придыхательные звонкие

В соответствии с традиционной реконструкцией праиндоевропейской системы смычных принимается, что в серию 4 входили придыхательные звонкие согласные. Доказательств того, что они были звонкими, очень много (данные индоиранских, албанского, армянского, германских, кельтских, балтийских и славянских языков), в то время как об их аспирированности свидетельствует лишь ограниченное число фактов индоарийского, греческого и армянского. Все же представление о том, что согласные данной серии были в праиндоевропейском придыхательными звонкими, тучше всего позволяет объяснить рефлексy, представленные во всех дочерних языках, если рассматривать их в совокупности.

Гамкрелидзе — Иванов тоже принимают положение о том, что согласные серии 4 были придыхательными звонкими. Однако они отмечают, что аспирация в системах подобного типа не является фонологически релевантным признаком и что фонемы этого ряда могли быть реализованы как придыхательными, так и непридыхательными аллофонами в зависимости от парадигматических чередований в корне. Конкретизируя данное положение, можно утверждать, что дистрибуция указанных аллофо-

нов была — по крайней мере, в индоиранском и греческом — следующей [10, с. 404]: «В случае, когда фоне́мы [серии 4] были представлены в одной корневой морфеме, одна из них была реализована придыхательным, а другая — непридыхательным вариантом. Так, например, корневая морфема $/*b^h e d d^h-/$ реализовывалась в виде $[*b e d d^h-]$ или $[*b^h e d d-]$ в соответствии с правилами парадигматических чередований в морфеме. Соответственно, „закон Грассмана“ следует интерпретировать не как правило дезаспирации, применявшееся только в индоиранском и греческом, а как правило аллофонического варьирования фонем [серии 4], применявшееся еще в праиндоевропейском.

Таким же образом можно просто и естественно объяснить явление, описываемое „законом Бартоломэ“. Последовательность морфем $/*b^h u d^h-/ + /*-t^h o-/$ должна быть реализована в виде $[*b u d^h-] + [*-t^h o-] \rightarrow [*b u d t^h o-]$ (в соответствии с запретом на сочетаемость в последовательности — как дистантной, так и контактной — двух придыхательных аллофонов), что дает древнеиндийское *buddha* в результате прогрессивной ассимиляции по голосу». В латинском, впрочем, системная дистрибуция придыхательных и непридыхательных аллофонов фонем серии 4, возможно, была обусловлена наличием начального ударения — в соответствии с концепцией Ф. Балди и Р. Джонстон-Стейвер. Они пишут (цитаты приводятся по рукописи статьи Ф. Балди и Р. Джонсон-Стейвер «Итальянская история фонология в типологической перспективе»): «В этой связи встает вопрос о [согласных серии 4], которые мы реконструируем в праиндоевропейской системе в качестве звонких с придыхательными и непридыхательными аллофонами. В соответствии с традицией принято считать, что $*b$, $*d$, $*g$ отразились непосредственно в *b*, *d*, *g* в латинском, а $*b^h$, $*d^h$, $*g^h$ расщепились на новые фрикативные *f*, *h* и *b*, *d*, *g*; последние при этом совпали с рефлексам чистых звонких. В рамках новой концепции напрашивается иное решение, хорошо объясняющее дистрибуцию щелевых и звонких смычных в истории латинского языка.

Мы полагаем, что наличие придыхания у звонких смычных было обусловлено ударением на первом слоге, что традиционно постулируется для пралатинского... Общепринятая точка зрения заключается в том, что можно с уверенностью постулировать в пралатинском ударение на первом слоге — об этом свидетельствуют многочисленные факты ослабления гласного и синкопы в безударных слогах слов, внутренне реконструируемых с гласными полного образования, например: *aetas* ← *aeuitas*; *afficiō* ← *ad + faciō*; *auceps* ← *avi + caps* и т. д. Латинские формы можно интерпретировать либо в виде сохранивших, либо в виде утративших придыхание, в зависимости от того, какая система постулируется для исходного праиндоевропейского диалекта. Напомним: Гамкрелидзе — Иванов полагают, что основным вариантом звонких смычных фонем был придыхательный согласный. Согласно этому допущению, именно придыхательный и был обобщен в прайталийском по следующему правилу:

$$\langle b \rangle \rightarrow [b^h] \# [+ \text{ударение}]$$

Таким образом, можно предложить фонетическую мотивацию — а именно: взаимодействие ударения и аспирации — для объяснения дистрибуции придыхательных/непридыхательных звонких в начальных/вначальных слогах... Итак, мы предполагаем, что развитие звонких смычных и глухих щелевых в латинском описывается следующей схемой:

$$\begin{array}{l} [b^h] \rightarrow p^h \rightarrow \phi \rightarrow f \quad [b] \rightarrow b \\ [d^h] \rightarrow t^h \rightarrow \theta \rightarrow f \quad [d] \rightarrow d \\ [g^h] \rightarrow k^h \rightarrow \chi \rightarrow h \quad [g] \rightarrow g (u)^* \end{array}$$

И далее: «Имеется ряд примеров, составляющих исключение из описанного выше развития, и новая интерпретация не устраняет их. Но все же она позволяет осуществить ряд обобщений, которые не были возможны в русле традиционной концепции».

Для оскско-умброского Балди и Джонстон-Стейвер постулируют обобщение придыхательных аллофонов во всех позициях.

Суммируя изложенное выше, отметим, что в индоиранском, греческом и латинском, в отличие от всех других дочерних языков, противопоставление придыхательных и непридыхательных согласных было фонологизировано.

5. Заключительные замечания

Согласные серии 1 (традиционно считавшиеся чистыми глухими) реинтерпретируются в виде придыхательных глухих. Согласные серии 2 (в классической системе — придыхательные глухие) следует исключить из описания. Смычные серии 3 (в традиционном описании — чистые звонкие) реинтерпретируются в виде глоттализированных, а согласные последнего ряда (традиционно — придыхательные звонкие) сохраняются без изменений. Признак придыхательности у согласных серий 1 и 4 фонологически нерелевантен, т. е. данные фонемы могли быть реализованы как аспирированными, так и неаспирированными аллофонами в зависимости от позиции. В некоторых из дочерних языков это противопоставление было фонологизировано. Таким образом, праиндоевропейская система смычных восстанавливается нами в следующем виде:

¹	(2)	³	⁴
p^h/p		(p')	b^h/b
t^h/t		t'	d^h/d
k^h/k		k'	g^h/g
k^wh/k^w		k^w	g^wh/g^w

Эта реконструкция во всех существенных деталях совпадает с реконструкцией, предложенной Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Ивановым [11, с. 5—80].

В заключение приведем отрывок из исследования С. Судзуки [9, с. 287], посвященного по-новому понимаемой системе праиндоевропейских смычных:

	<i>T</i>	<i>T'</i>	<i>D</i>
Глоттализированный	—	+	—
Звонкий	—	—	+
(Аспирированный)	+	—	+

Судзуки отмечает: «... признак [\pm аспирированный] с чисто фонологической точки зрения избыточен. Однако я считаю его лингвистически релевантным в силу того, что, находясь в отношениях дополнительной дистрибуции с признаком [\pm глоттализированный], он имел потенциальную возможность стать дифференциальным в случае утраты последнего. В этом смысле признак [\pm аспирированный] нефонологичен».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Brugmann K. Kurze vergleichende Grammatik der indogermanischen Sprachen. B. 1904. (перепеч. — 1970).
2. Bomhard A. R. The Indo-European phonological system: New thoughts about its reconstruction and development // Orbis. 1979. V. 28. № 1.
3. Bomhard A. R. Toward Proto-Nostratic: A new approach to the comparison of Proto-Indo-European and Proto-Afroasiatic. Amsterdam; Philadelphia, 1984.
4. Hopper J. Glottalized and murmured occlusives in Indo-European // Glossa. 1973. V. 7.

7. Gamkrelidze T. V., Ivanov V. V. Sprachtypologie und die Rekonstruktion der gemeindogermanischen Verschlüsse, *Phonetica* 1973. Bd 27
8. Vennert R. Idg. Konsonantismus, germ. «Lautverschiebung» und Verner'sches Gesetz // KZ 1977 Bd 91
9. Emonds J. A reformulation of Grimm's law. Contributions to generative phonology / Ed. by Brame M. K. Austin, 1972
10. Meillet A. Les dialectes indo-européens. Genève, 1984 (reprint)
11. Suzuki S. The glottalic theory and dialectal development // KZ 1985 Bd 92 № 2
12. Gamkrelidze T. V. Linguistic typology and Indo-European reconstruction, *Linguistic studies offered to Joseph Greenberg* // Ed. by Juillard A. V. 2. Stanford, 1976
13. Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Ч. 1-2. Тбилиси 1984

Перевел с английского Князев С. В.